

Петр Вейнберг

Источник: <http://be.sci-lib.com/article091673.html>

Свифт (Ионатан Swift) -- английский писатель, один из величайших сатириков, род. 30 ноября 1667 г. в Дублине. Его врожденные свойства -- мрачное, даже злобное отношение в людям, беспредельный эгоизм, столь же беспредельное честолюбие, в соединении, однако, со стремлениями совершенно противоположными -- нашли себе плодотворную почву в обстоятельствах его жизни. Детство его прошло в сиротстве (вследствие оторванности от матери), бедности, зависимости. По окончании курса в дублинском Trinity College он поступил секретарем к Вильяму Темплю, известному государственному деятелю и выдающемуся политическому писателю, но при этом на него были возложены также обязанности бухгалтера и камердинера. Это положение, в связи с обуревавшей его жаждой славы и сознанием умственной силы, раздражало и озлобляло его, особенно при встречах с людьми, руководившими в ту пору судьбами Европы, и при наблюдении над кипучей политической деятельностью тогдашней Англии. Собственные первые шаги его на этом поприще (по поручению Темпля) оказались неудачными, и ему пришлось удовольствоваться -- но, конечно, не удовлетвориться -- скромной должностью приходского священника. Несколько позже он сделался деканом церкви св. Патрикия в Дублине. Неудачи в постоянных хлопотах о служебном повышении вызвали его сатирическую деятельность, проявлявшуюся на первых порах в резких эпиграммах, потом в политических памфлетах, доставивших ему огромный авторитет у партии тори, к которой он перешел после разрыва -- по внутренним и внешним причинам -- с партией вигов. С 1710 по 1713 г. он занимал, не имея никакого официального поста, очень влиятельное положение; но ниспровержение господства тори повлекло за собой удаление С. с политического поприща, еще более ожесточившее его против общества. При иных свойствах его натуры, его могла бы вознаградить громадная популярность, которая выпала на его долю в Ирландии после того, как он, отчасти по патриотическим побуждениям, отчасти -- и еще больше -- из ненависти к вигам, выступил энергичным бойцом за независимость этой страны и написал с этой целью "Письма Суконщика" (Drapiers letters). Возвращение его в Дублин из Англии было приветствовано колокольным звоном, торжественной иллюминацией, предоставлением ему почетной охраны и т. п. Но ему этого было недостаточно; он сгорал желанием вернуться в Англию и играть выдающуюся роль в обширной сфере. Этим замыслом поставило окончательный предел расстройство умственных способностей, мало-помалу перешедшее в апатическое идиотство. Десять лет провел он в нравственных и физических муках, особенно сильных в так назыв. светлые промежутки. "Я идиот! -- восклицал он, -- я то, что я есть". В письмах своих, незадолго до полного умственного расстройства, он говорил о смертельной скорби, убивающей в нем и тело, и душу. В последние два-три года жизни он произнес только одно слово. Он умер 19 октября 1745 г., завещав сумму денег на постройку дома для умалишенных. Как человек, С. представляет собой крайне интересное психологическое или, вернее, патологическое явление. Мучить людей, привлекать их к себе той непостижимой, гипнотической силой, которою гремучая змея притягивает к себе кролика, и потом отталкивать их со злорадной жестокостью, делать своими жертвами тех, кто подчинялся его влиянию, и наслаждаться их муками, "рафинировать свое ремесло палача" (как это особенно характерно выразилось в его отношениях к двум женщинам, которых он прославил под именами Стеллы и Ванессы) -- все это было как бы органической потребностью его натуры и находило проявление как в мелких причудах, так и в очень серьезных делах. "С., -- говорит Теккерей, -- идет дорогой жизни, неистовствуя, точно человек, одержимый бесом. Он постоянно оглядывается вокруг, не гонятся ли за ним фурии; он знает, что наступит ночь, и с ней неизбежно явятся эти чудовища. О, Господи, какая это ночь и какая долгая агония! Какой страшный коршун терзал сердце этого гиганта!" Это мнение находит подтверждение в сознании самого С., который чувствовал в себе присутствие органического внутреннего неистовства и, мучась им, заявлял, что "его бешенство становится для него невыразимо гнусно".

Такие врожденные свойства, при громадном уме и остроумии С., как нельзя более благоприятствовали выходу его, как писателя, на поприще сатирика; ими обусловлен и характер его сатиры. Она проникнута самой горькой желчностью, иногда доходящей до настоящей свирепости, но под личиной бесстрашного хладнокровия. "Он слишком горд, чтоб отдавать свою страсть на позорище или выбирать публику своим поверенным; он желает один заглядывать в тайники своей души и постыдился бы выдать себя, а потому хочет и может сохранять полное самообладание. По-видимому бесстрастный, но с судорожно сжатыми мускулами, с сердцем, полным ненависти, он с ужасной улыбкой пишет свои памфлеты". Памфлеты -- самая обширная и существенная область его сатирического творчества;